

Если бы в любое другое время его спросили о происходящей чертовщине, он даже был бы сдержан в своём ответе. Но нынешние обстоятельства были слишком уж нелепыми и абсурдными.

«И как, блядь, меня угораздило вляпаться в такую ситуацию?!..»

Широ осматривался по сторонам, пытаясь определить своё местоположение. Люди долгое время таскали его по городу, поэтому он успел потерять всякую ориентацию. За время шествия толпа сильно увеличилась, и кажется теперь Широ понял, как могла бы чувствовать себя детская деревянная игрушка во владении толпы детей, будь она живой. К счастью его самого можно было отнести к категории очень прочных игрушек, наподобие деревянной куклы из дуба или кедра.

Пока он осматривал район, в котором сейчас находился, благоговейные взгляды детей, женщин и мужчин были обращены на него. Под ногами лежала брусчатка, и судя по всему – его опустили на землю на какой-то площади, возможно даже центральной.

Он вздохнул, собрался с мыслями, и только тогда заметил знакомые здания. Но не только благодаря им он определил своё местоположение: сам воздух, наполненный запахами еды, давал подсказку.

«Рыночная площадь...»

Стоило ему только задуматься о времени, как губы невольно дрогнули. Судя по положению солнца над головой, прошло уже около пяти часов. Целых пять часов его таскали словно трофей, выставляя напоказ всему городу. Мордред и её рыцари наверняка догадались о ненормальности всей этой ситуации, но пробраться через такую плотную толпу и разобраться в причине было нереально.

Всё происходящее представлялось ему просто пустой тратой времени, особенно с учётом того, что Мордред просила побыстрее вернуться назад. И Широ хотел бы проявить недовольство, но не решался испортить настроение у людей в толпе вокруг него.

«И кстати, кто такой Лорд Эштон?.. Кажется, во время марша рыцари тоже упоминали его. Разве это не тот знаменитый Герой?..»

Он не мог понять, как простого кузнеца могли спутать с аристократом.

Широ опустил глаза и посмотрел на свою одежду: коричневую тунику и шерстяные штаны. Материал вещей казался грубым, но на самом деле был мягким на ощупь. Как же так? Я ведь совсем не похож на тех дворян, что жили в Эксетере! И всё же, каждый местный житель Бристоля смотрел на него с безграничным уважением.

— Всё, как говорится в легенде... — своим острым слухом Широ уловил шепот пожилого мужчины. — Совсем не такой, как остальные дворяне...

— Высший аристократ Британии в одежде простолюдина... — послышался другой голос. — Моё восхищение Лордом Эштоном не знает границ!..

Болтовня горожан постепенно перерастала в жаркие разговоры, и Широ понял, что если он сейчас ничего не предпримет, то вынужден будет задержаться здесь еще на какое-то время.

Почему то мысль о том, что Лорд Эштон - это он сам, причиняла жуткую головную боль. К тому же, он не мог просто ляпнуть, что всё это какое-то огромное недоразумение.

Ведь они надали ему столько всего.

Широ пустым взглядом посмотрел на гору всевозможных продуктов и товаров, возвышающуюся справа от него. Затем его голова повернулась в противоположную сторону: точно такая же гора находилась и слева. Чтобы забрать всё это, потребуется как минимум несколько повозок...

Не обращая внимания на неприятную ноющую боль в голове, Широ неохотно решил подыграть толпе. Он шагнул вперед, отряхнул одежду и поправил её, поскольку толпа обошлась с ней весьма грубо. Выражение на его лице оставалось нейтральным, и он старался не выдать своего раздражения. Затем Широ открыл рот...

И именно в этот момент осознал.

А что именно он должен сказать?!

Несколько секунд он просто стоял с неловким видом, но потом тряхнул головой и собрался с мыслями. Сейчас он будет вести себя естественно, и доверится своим инстинктам. Кроме того, Широ чувствовал какую-то сентиментальность, глядя на всех этих людей перед собой.

— Спасибо за ваш энтузиазм!.. — начал он, расправляя плечи.

И хоть Широ этого не заметил, но своими движениями, поведением, он неосознанно продемонстрировал окружающим натуру, темперамент. И те немногие постаревшие мужчины в толпе, что до сих пор были настроены скептически, мгновенно обратили на это внимание.

Стоит отметить, что большинство жителей Бристоля теперь были мигрантами. По-настоящему коренных жителей осталось всего пару тысяч (тех, кто проживал здесь во времена детства и юности Лорда Эштона). В их число входили и мужчины-ветераны, прошедшие множество сражений. До этого момента, всех их объединяла одна общая черта:

Кислое выражение на осунувшемся лице.

Когда-то они были Рыцарями Вулфреда, служившими в составе Волчьего Подразделения, пока он не был расформирован из-за больших потерь и грабительских действий врага, расхищающих зачарованные доспехи и оружие. Общее число этих мужчин составляло половину сотни, и сейчас они выглядели так, словно в них ударила молния. Постепенно их дыхание начало учащаться, сердца бешено застучали в груди. Поникшие плечи снова расправились.

— ...Я не знаю, кого вы во мне видите, или чего ожидаете от меня, но я ничем не отличаюсь от любого из вас! — продолжил Широ. Сейчас он искренне верил в свои слова. — Поэтому, пожалуйста, заберите ваши подарки, и используйте их на благо своих семей!

Толпа внезапно затихла, и Широ забеспокоился. Может он сделал что-то неправильно? Прежде всего - откуда ему знать, каким человеком был Лорд Эштон? Может тот никогда не поступал подобным образом? Он приготовился к возможному буйству людей, и начал настороженно озираться по сторонам.

В это время бывшие рыцари с седеющими волосами и поредевшими бородками начали с трудом выбираться из толпы. В конце концов Широ оказался окружен мужчинами, пристально смотрящими на него. Их глаза светились страстью, описать которую можно было лишь одним словом - фанатичная.

Такое развитие событий еще больше растревожило Широ, особенно когда они все они опустили на одно колено.

— Лорд Эштон, это действительно вы... — залепетал один из бывших рыцарей.

Широ сглотнул, и покашлял в ладонь, чтобы выиграть немного времени.

— Эм... Да, спасибо, но не мог бы ты встать на ноги? Не нужно таких формальностей... — попытался аргументировать он, но вера в глазах людей только усилилась.

— Эй, вы! — какой-то мужчина повернул голову к толпе и прикрикнул на неё. — Почему вы все еще не на коленях?!

«О нет-нет-нет-нет!...»

Широ мгновенно понял, что сейчас может произойти, и торопливо вмешался:

— Довольно! — крикнул он, находясь чуть ли не в панике. Как так вышло?! Он ведь просто хотел сделать заказ у кузнецов! Что случилось с его удачей? Почему она настолько скверная?

Ноги сами понесли его вперед, и Широ начал "помогать" бывшим рыцарям подниматься на ноги. Застигнутые врасплох, те могли лишь тупо таращиться на него.

— Как я уже сказал, — предостерегающим тоном заявил он, — я такой же, как и вы! Мне не нужны эти формальности! Кроме того, я не хочу утруждать вас, принимая эти дары. Вы все много трудились ради их получения!

Толпа восторженно слушала. Женщины прикрывали рты шумным детям, а мужчины стояли, скрестив руки на груди. Широ воспринял это за хороший знак, поэтому решил ковать железо, пока горячо. Он начал подталкивать людей, чтобы те забирали подарки.

— Я не нуждаюсь в этих вещах! Но что гораздо важнее для меня... Есть ли здесь кузнецы и ремесленники?

Кузнецы, услышавшие эти слова, заметно оживились и начали пробираться вперед.

— Мне нужна ваша помощь, — начал Широ, оказавшись в окружении ремесленников. Глаза людей заблестели, ведь к ним обращался не абы кто, а самый известный кузнец Британии.

Мастер Железной Кузни.

Они начали даже ссориться между собой, за право получения заказа от самого Лорда Эштона, но Широ быстро успокоил их, заявив, что работы хватит для всех.

— ...очень много стали. Это необходимо для моего нового проекта... Эм... Назовем его модульным проектом. Кроме того, мне нужно, чтобы вы все сопровождали меня в путешествии...

Постепенно горожане разобрали все подарки, и большая часть толпы любезно удалилась, оставив Широ только в окружении ремесленников.

Через какое-то время Широ хотел уже присоединиться к одному из мастеров кузнечного дела, но на его пути внезапно появился какой-то рыцарь с сообщением о том, что его приглашают в поместье Лорда. На нагруднике рыцаря красовался волк, поэтому сразу становилось понятно, от кого приглашение. И Широ хотел бы отказаться, да вот только мешал человек, стоящий рядом с рыцарем. Это был сэра Паламид, разглядывающий его из-под шлема. Почему-то Широ был уверен что тот улыбается.

Паламида переполняло любопытство, и он долго прислушивался к разговору Широ и ремесленников, но в конце концов, у него имелись и более важные дела.

— Не могли бы вы пройти вместе с нами, Лорд Эштон. Это не займет много времени, — обратился Паламид, используя титул, в надежде что Широ вспомнит хоть что-нибудь. Но к

сожалению, тот воспринял всё совершенно неправильно.

Широ нахмурился и молча уставился в ответ. Почему-то казалось, что над ним насмеются. Паламид пожал плечами, и не утруждаясь разговорами, повернулся и пошел вперед. Широ вздохнул и направился следом.

Однако по мере движения темп его ходьбы постепенно ускорялся. В голове опять появилась пульсирующая боль. Вскоре Широ обогнал рыцарей и пошел впереди них. Тело будто действовало само. Он словно на автопилоте направлялся к большому поместью у побережья.

Паламид невольно просиял, глядя на это.

Некоторые горожане следовали за ними в отдаленности, и остановились только когда захлопнулись двери особняка Вулфредов. Весь остаток дня в Бристоле царил атмосфера праздника по поводу возвращения местного Героя.

Сам же местный Герой сейчас в оцепенении рассматривал знакомый кабинет, и людей, находящихся в нём.

Комната была чистой и содержала в себе только необходимый минимум предметов. Пол представлял собой гранитные плиты, стены были выложены из каменных брикетов. Мебель оказалась весьма изысканной, с мягкими перьевыми подушками на стульях для удобства.

Но насладиться интерьером Широ не смог, поскольку ощутил то же самое чувство, что и на площади. На него опять таранились. Кабинет погрузился в тишину с того самого момента, как Паламид отпустил сопровождающего рыцаря, и жестом попросил Широ войти.

Было так тихо, что можно было услышать прерывистое дыхание двух человек в комнате.

— ...

— ...

Все молчали. Паламид просто наблюдал за развитием ситуации, поскольку он и сам не сумел сохранить самообладание во время встречи с Широ в военном лагере. Даже если этот поступок казался слегка мелочным, ну и что с того? Пускай сын Вулфреда и Эмили немного придут в себя, а потом уже он им всё объяснит. Кроме того, увидеть своими глазами – значит поверить.

Наконец сын Вулфреда плюхнулся на стул, и повернул голову к Паламиду:

— Ты, е*анный ублюдок!.. Почему ты не сказал мне об этом раньше?!.. — в следующее мгновение сын Герцога потрянул головой: пожалуй, всё же не стоило сквернословить. Однако Паламид улыбнулся в ответ на эти слова и повернулся к Широ.

И в глазах сына Вулфреда, и в глазах Эмили, не имелось даже намёка на сомнения. Они узнали стоявшего перед ними человека. Внешность, темперамент, всё соответствовало одной конкретной личности, и суматоха снаружи была только лишним доказательством. Только Широ мог бы стать причиной чего-то подобного.

— Это ты... Это ведь правда ты?.. Тогда где тебя черти носили?! — сын Вулфреда прервался на полуслове и сделал глубокий вдох. Обуздав эмоции, он продолжил: — Ты знаешь, каково было Королю из-за твоей "смерти"? Ты хоть представляешь, как сильно она повлияла на него? Сколько лет он безрассудно бросался в атаку на позиции саксов, не заботясь о своей сохранности?.. И знаешь что?! Таким образом он топил свою печаль в бесконечных сражениях! Это Ланселот однажды рассказал мне об этом!!!

Сын Вулфреда провел ладонью по лицу.

— Ладно... Проехали. Забудь об этом. Теперь, когда ты вернулся, все это уже не имеет никакого значения. Теперь с твоей помощью мы изменим патовую ситуацию в войне с саксами в свою пользу. Разумеется, после того как спасём Короля. И надеюсь, ты образумишь его, чтобы он хоть чуть-чуть о себе заботился!

По-видимому, теперь гневная тирада сына Вулфреда была закончена. Мышцы его лица расслабились, плечи выправились. Он откинулся на спинку стула, еще раз глубоко вдохнул, после чего медленно выдохнул. В течение долгих лет сын Вулфреда не мог высказать эти слова во благо Короля, потому что некому было их высказывать. И теперь они наконец прозвучали в полном объеме.

Эмили вела себя гораздо проще. Она поднялась на ноги, прошла вперед и остановилась прямо перед Широ. Затем она порылась в карманах, и достала оттуда два предмета: небольшой мешочек и круглый медальон с выгравированным на нем выпуклым гербом.

— Несколько медяков из прошлого, проделавшие очень длинный путь, — с любовью в голосе произнесла она, развязывая мешочек и высыпая из него на ладонь несколько потертых медных монет. — Они стали моей мотивацией, моей надеждой. И именно благодаря им я смогла завершить своё обучение.

Эмили кивнула, вернула монеты на прежнее место, и спрятала мешочек в карман. Затем она взяла руку Широ, протянула к себе, и вложила в неё медальон.

— От имени наследницы семьи Бартомелой в шестом поколении, я торжественно объявляю тебя Почетным Гостем и Другом семьи...

Её слова несли в себе клятву. Магия сформировала контракт. Конечно, этот магический контракт отличался от того, который носил название "Гейс". Медальон сам по себе служил доказательством, что человек признан Бартомелоями, но внутри него к тому же располагался магический круг.

— Пусть трепещут твои враги, и никто не посмеет беспечно красться у тебя за спиной, ибо дом Бартомелоев припомнит обо всех нанесенных обидах!

Торжественно закончила Эмили, и отпустила руку Широ. Рыжеволосый мужчина продолжал с озадаченным видом смотреть то на неё, то на сына Вулфреда, но потом он внезапно поморщился и принялся усердно тереть виски.

Глаза Эмили сузились.

Что-то тут было не так.

И вообще, лицо Паламида выглядело слишком уж серьёзным, и эту подсказку ей следовало бы заметить быстрее.

— Широ? Ты в порядке? — спросила Эмили, шагнув вплотную к Широ, с нежностью и трепетом заглядывая в его глаза.

Паламид усмехнулся, наблюдая за этой сценой:

«О да. Некоторые вещи никогда не меняются... Артур бы наверняка сейчас скривился, если бы находился здесь...»

Об этой странной причуде Короля Паламид знал с самого детства. Он как сейчас мог вспомнить гневное выражение на лице Артура, появлявшееся каждый раз, как Эмили обхватывала руку Широ. Хотя с другой стороны, Паламид скорее предпочел бы увидеть Короля в ярости, чем в беспросветной печали.

Стоило Паламиду отложить в сторону все свои размышления, как Широ открыл рот:

— Я в порядке, — быстро ответил он, усилием воли прогоняя боль из головы. Прежде чем продолжить, Широ с опаской осмотрел всех присутствующих. — Возможно, это может вас шокировать... Но я правда думаю, что вы меня с кем-то спутали. Даже если горожане и называли меня Лордом Эштоном, это просто большая ошибка!

Лица Эмили и сына Вулфреда вытянулись.

Паламид вздохнул в своём углу, уже предвидя такую реакцию. Он встретился глазами с Эмили,

чуть приподнял голову и одними губами беззвучно задал ей вопрос:

"— Магия?"

Когда Широ нашелся, Паламид никак бы не смог проверить некоторые свои догадки, ведь рядом не было Мерлина. Но поскольку Эмили тоже магичка, представлялся хороший шанс во всем разобраться.

Эмили кивнула в знак того, что всё поняла, а затем положила руку на плечо Широ. В следующее мгновение она влила свою энергию в тело рыжеволосого мужчины, проводя глубокое сканирование.

Нахмурившись, Широ уставился на Эмили, но затем слегка опешил, ведь лицо женщины исказилось в ужасе.

— Это... это... — она поджала губы, закрыла глаза и подняла ладонь в сторону Паламида, останавливая его.

Снова воцарилась тишина.

Время тянулось медленно. Секунды сменялись минутами.

Наконец сын Вулфреда не выдержал:

— Да это же бред собачий! — выпалил он, нанося удар кулаком по столу. Единственная магия, которую сын Вулфреда когда-либо видел, была магией Широ, но он не мог не понять смысл молчаливого обмена жестами между Паламидом и Эмили.

Прежде чем он успел разразиться тирадой ругательств, Эмили жестом оборвала его, а затем с нежностью посмотрела на Широ:

— Ты правда не помнишь нас? Друзей, вместе с которыми вырос?

Боль снова атаковала разум Широ, но в голове появились только смутные образы.

— Думаю... — это всё, что он смог выдавать из себя.

Выражение на лице Эмили немного просветлело после этого ответа.

— Тогда, пожалуйста, продолжай думать. Думай усердно и старайся заглянуть в самые глубины своего разума.

Широ согласно кивнул:

— Я понимаю и буду иметь в виду. Но прямо сейчас, вам еще что-нибудь нужно от меня?

Сын Вулфреда недовольно скривил лицо, но Паламид и Эмили просто покачали головами:

— Нет, ты можешь идти. (x2)

Сделав пару шагов, Широ повернулся, а затем долго и внимательно смотрел на Эмили. Но в конце концов он развернулся и ушел, захлопнув высокие дубовые двери.

Вскоре после этого сын Вулфреда взорвался негодованием:

— Что с вами двумя?! Что вы пытались сделать?! — он то сжимал, то разжимал кулаки, переводя взгляд с Паламида на Эмили. — Этот человек - Широ, или вы не видите этого своими глазами?! Это тот самый Лорд Эштон, которого мы все знали, и который может изменить ход нынешней войны против саксов...

Паламид вздохнул, терпеливо ожидая окончания еще одной тирады сына Вулфреда. Потом он жестом предложил Эмили сесть на стул, и та приняла приглашение с невозмутимым выражением на лице. Паламид присел напротив неё.

— Ну так что? Что ты обнаружила? — спросил он.

Эмили подняла палец.

— Во-первых. Это действительно наш Широ. Я использовала рассеивающую магию, которая нивелировала бы любую магическую маскировку. Но моя уверенность проистекает даже не из этого: линия его одической силы излучает те же флуктуации магии, что и ваши мечи, пропитанные его укрепляющей магией много лет назад.

После этих слов сын Вулфреда еще сильнее захотел догнать Широ, и просто вбить ему голову здравый смысл. Однако Эмили еще не закончила.

— Во-вторых, — она подняла два пальца, — я обнаружила магическую печать, блокирующую его воспоминания.

Паламид и сын Вулфреда замерли в шоке.

— Полагаю, что эта магическая печать - результат того события, о котором Король не хочет рассказывать. Стоит только поднять эту тему, как он тут же замолкает, и принимает

страдальческий вид. Словно он тогда получил какую-то психологическую травму...

— И что нам теперь делать, как ты думаешь? — спросил сын Вулфреда.

Эмили склонила голову вниз.

— Даже не знаю. Я никогда не видела подобной магической печати... — она цокнула и принялась постукивать пальцем по бедру. — Дело в том, что внутри печати я обнаружила два вида магии с различными функциями. Одна магия как бы поддерживает печать, и хранит в себе все прошлые воспоминания Широ... Но другая очень изменчива и опасна. Всё выглядит так, словно они противостоят друг другу...

Какой здравомыслящий маг мог создать подобное? Зачем нужно было создавать магическое искусство, которое одновременно и разрушает разум, и сохраняет в себе самые важные воспоминания?

Ей нужна была помощь продвинутого мага, ведь она никогда не изучала ничего подобного.

Мерлин! Нужно доставить его к Мерлину!

Эмили в волнении прикусила ноготь большого пальца, однако Паламид и сын Вулфреда по-прежнему ждали её слов.

— А ты не можешь... я не знаю как это правильно называется... ну, в общем, снять или удалить эту печать? — наконец спросил Паламид.

— Это слишком сложно, — покачала головой Эмили. — И даже если бы я смогла её снять, проблема в самой печати. Как только я развею её, деструктивный аспект, находящийся внутри, мгновенно проникнет в разум Широ и убьет его.

— Тогда может сначала надо разобраться с деструктивным аспектом?

Эмили вздохнула.

— Да, но он находится "в глубине" печати. Представь, что это коробка с каким-то объектом внутри. Ты не сможешь дотронуться до объекта, не открыв коробку. В этом конкретном случае объект похож на дым, и когда ты откроешь коробку, весь дым вылетит и удушит тебя и всех находящихся в комнате.

Отчаянно вцепившись в подол своего платья, Эмили умолкла. Она была сильно раздосадована, но в отличие от Паламида и сына Вулфреда, гораздо лучше это скрывала.

— Тогда ничего нельзя сделать... — сын Вулфреда опять рухнул на свой стул, потянулся к бутылке с вином и с несчастным видом налил себе кубок. — Учитывая сложившиеся обстоятельства... Полагаю, не стоит сообщать об этом Королю. Когда он узнает, что его близкий друг ничего не помнит о том времени, которое они провели вместе... Думаю, это знание причинит ему только боль...

Паламид молчал, но его внешний вид выражал согласие.

Эмили, тем временем, продолжала думать.

Ради человека, однажды пришедшего к ней на помощь в момент острой нужды.

Сочувственного. Доброго. Надёжного.

Она отчаянно желала вернуть его.

Думай.

Это всё, что она могла делать сейчас, до встречи с Мерлином.

— Мы ничего не можем сделать, но может сделать сам Широ! — выпалила она во внезапном прозрении. — Если использовать ту же аналогию, которую я уже приводила: что, если деструктивный аспект будет уничтожен не "снаружи", а изнутри коробки?

Глаза Паламида расширились:

— Тогда можно будет безопасно разобраться с печатью!

Эмили кивнула.

— Я думаю, что мы должны подтолкнуть Широ, должны помочь ему добраться до запечатанных воспоминаний. Чем больше памяти он восстановит, тем больше шанс, что он вспомнит как использовать свою магию. А если это произойдет, он и сам сможет разобраться с деструктивной энергией в своей голове!..

Сын Вулфреда громко прочистил горло.

— То есть, нужно поколотить его, верно? Настучать ему по голове? Ну так я же сразу сказал вам об этом! Мой способ был верным с самого начала! Стража! Стража! Где вы ходите, когда Лорд зовёт вас?!..

Прежде чем сын Вулфреда успел выкрикнуть что-то еще, его взгляд наткнулся на слабую улыбку Эмили и фиолетовый шар магической энергии, формирующийся на кончике её указательного пальца. Рука была направлена ему в пах.

— Попробуй позвать еще раз, и я тебя кастрирую.

Паламид покачал головой, наблюдая за побледневшим лицом сына Вулфреда. Ну что за глупец? Пусть он морально вырос, но вряд ли разумно угрожать мужчине, когда в помещении находится влюбленная в него женщина. Тем более что эта женщина стала ведьмой.

И всё же, этот глупец был его другом.

— Ладно-ладно, хватит, — Паламид успокаивающе выставил ладонь перед собой. — Он ведь наверняка просто пошутил.

Эмили смерила сына Вулфреда взглядом, а затем снова присела на своё место с нейтральным видом.

— Подобные варварские методы скорее всего не сработают, поэтому наш лучший вариант - спровоцировать возвращение наиболее ярких и эмоциональных воспоминаний Широ. Нужно поместить его в такую ситуацию, в которой он что-то вспомнит. Однако есть одна проблема... Как нам узнать, какое воспоминание было для него самым важным?..

Комната погрузилась в тишину. Никто не знал ответа, но у Паламида имелось предположение.

Место, в котором недавно вновь засияла магия Широ.

Поле боя.

Паламид пристально глянул на сына Вулфреда, Эмили, и задумался о создании элитного подразделения Волков, как это было во времена их юности.

Они снова соберутся все вместе, чтобы спасти Короля и вернуть память друга.

— Давайте же отправимся в новое приключение!

Оказавшись в центре района ремесленников, Широ провел полноценный инструктаж другим мастерам кузнечного дела.

За время, что он провел в поместье Лорда Вулфреда, кузнецы натаскали целую гору железа к одной из кузниц, и теперь Широ наблюдал за производством металлических листов, балок и тому подобного. Полученная продукция складировалась в тележки, которые потом должны были забрать рыцари и увести к военному лагерю у города.

После нескольких часов напряженной работы ремесленники устали, поэтому Широ распустил всех по домам до завтрашнего дня, и сам взялся за дело. Молот в его руке с такой силой ударял по железу, что создавалось впечатление, будто он работает не с металлом, а с глиной. И это был уже третий молот. Два предыдущих пришли в негодность, и Широ даже пожалел, что оставил свой специальный молот Маркусу.

Приблизившись к печи, он голыми руками вытащил раскаленную стальную балку, и с силой согнул её, придавая форму. Часть его кожи почернела, закоптилась, но высокая температура больше никак не воздействовала на него.

Сейчас, находясь в кузнице, рядом с пламенем, металлическими искрами и золой, он чувствовал легкость и умиротворенность.

Положив кусок стали рядом с остальными, Широ продолжил работать с беззаботным видом, пока не послышался отчетливый звук скрипнувшей двери. Он обернулся назад и тут же замер с виноватым видом:

— Мордред...

Та стояла у входа в кузницу и рассматривала готовую продукцию. Затем повернулась и свирепо глянула на него.

— Так вот где ты был... — проворчала Мордред, снимая шлем и успокаиваясь. Приближаться она даже не пыталась, поскольку печь излучала слишком сильный жар.

— Хорошо повеселился сегодня?

Она прождала его много часов, и имела полное право быть раздраженной. Хотя с другой стороны: Широ сегодня весь день был занят ради её блага, так может ей стоит проявить хотя бы немного благодарности?

Фыркнув, Мордред выкинула эти мысли из головы. И зная её, можно было с уверенностью

утверждать, что сейчас она не честна с собой.

— Прости. Всё это не должно было занять столько времени, правда...

Девушка-рыцарь закатила глаза:

— Да неужели?

Она скрестила руки на груди и начала осматриваться по сторонам. Больше всего Мордред интересовалась мечами, но Широ догадывался, что ей просто скучно. В следующее мгновение его настроение улучшилось, ведь он осознал, что Мордред отправилась искать его по собственной инициативе.

— Ага. Я сегодня в такую ситуацию вляпался, это просто ужас... — он сухо рассмеялся, вспоминая о событиях сегодняшнего дня.

Мордред вопросительно выгнула бровь, и подошла поближе.

— Ну, ты видела сегодня в городе большую толпу?

— Да, но там было такое столпотворение... Поэтому я решила не забираться внутрь, и не выяснять причину.

Уголки губ Широ изогнулись вверх, и он устало вздохнул.

— А ты случайно не видела человека, которого подбрасывали вверх посреди этой толпы?

Мордред ненадолго задумалась, а потом прищурившись посмотрела на Широ:

— Ты имеешь в виду придурка, который решил устроить праздник в тот момент, когда Король находится в смертельной опасности? Конечно я видела его. Правда издалека... Я даже решила познакомиться с ним со своими кулаками. Когда встречусь с ним, обязательно преподам ему урок!

Широ вздрогнул.

Она знает? Она точно знает...

Он беспомощно уставился на Мордред, размышляя, стоит ли ему бежать, или же просто стерпеть небольшую взбучку. Но с учётом конституции его тела, Мордред вряд ли сможет ему навредить. Поэтому он отложил молот, приблизился вплотную к девушке-рыцарю, чуть наклонился и прикрыл глаза в ожидании.

Та в замешательстве нахмурилась, не понимая смысла действий Широ. И затем внезапно вспомнила, что произошло, когда она в последний раз находилась с ним наедине в кузнице.

Её глаза сфокусировались на его лице, поднимающийся жар разогрел щёки. Внутри появилось какое-то предвкушающее чувство, и она с яростью подавила его.

— Ублюдок, отойди от меня!

Мордред попыталась толкнуть Широ, но неожиданно для себя обнаружила, что в её руках нет силы. Затем она застыла, ошеломленная следующим его высказыванием:

— Ну? И чего ты ждешь?

Ч-Ч-ЧТО? Что он имеет в виду? Н-неужели он полагает, что именно она проявит инициативу?!

Нет... НЕТ!!!

Она с волнением отступила назад, беспорядочно махая руками перед собой.

Заметив движения рук, Широ приготовился к удару, однако его почему-то не последовало. Он открыла глаза и посмотрел на Мордред, которая теперь просто стояла перед ним. Её лицо покраснело целиком, а глаза бешено бегали в разные стороны, словно два бирюзовых завитка.

Что это с ней?

Она ведь видела его в толпе, а значит узнала, правильно? Иначе зачем она шурилась когда смотрела на него?

Не сходя со своего места Широ вздохнул, полагая, что этот урок от Мордред не стоит его времени.

— Мордред, что с тобой? Долго мне еще ждать?

— Как ты можешь говорить мне такое с невозмутимым видом?! — пискнула она в ответ, обхватив себя руками. — Ты что, думаешь, что я такой рыцарь?!

Э-м-м... Какой?

Который затевает драки без причины?

Который счастлив нарушать воинский устав?

Который мгновенно приходит в ярость по любому поводу?

Вместо ответа Широ еще раз вздохнул:

— Разве ты не собиралась познакомить меня со своими кулаками и преподать мне урок?

Краска почти мгновенно сошла с лица Мордред.

— А? — выдавила она из себя, замерев на месте.

Широ почесал затылок.

— Ну, ты ведь видела человека, которого подкидывала толпа. Так это был я, — он указал большим пальцем себе в грудь. — Я думал ты уже знаешь, и просто хочешь наказать меня. Или я не прав?

Глядя на недоуменное выражение на лице Широ, Мордред взорвалась смущённой яростью:

— Ага, как же! Я... Я всё так и задумывала! — она стиснула кулаки, но сдержалась и не набросилась на него. — На этот раз я выношу тебе устное предупреждение, но чтобы больше подобного не повторялось, понял?! И вообще, какого черта?! Почему они таскали тебя на руках и подкидывали?!

Широ без особого труда разглядел любопытство Мордред. Она повернулась боком, но зрачок в уголке её глаза был направлен к нему. Он расправил плечи, и выпятил грудь в браведе:

— Да будет тебе известно, что весь этот город считает меня аристократом по имени Лорд Эштон!

Лязг доспехов подсказал, что теперь Мордред повернулась к нему лицом:

— Лорд Эштон? — спросила она.

— Да.

— Тот. Самый. Лорд. Эштон?

— Да, — вновь подтвердил Широ.

Мордред долго и пристально смотрела на него, а затем разразилась хохотом:

— Лорд Эштон... Ахахаха... Они явно тебя с кем то спутали!.. Прямо как те саксы, считающие твой молот каким-то священным оружием!..

Широ кивнул, довольный, что кто-то разделяет его точку зрения. Хотя бы Мордред его понимает, в отличие от Паламида и всех жителей Бристоля.

— Честно говоря, я и сам задумывался об этом. Но Бристоль и Эксетер расположены слишком далеко друг от друга, поэтому я ну никак не могу быть Лордом Эштоном. Я всего лишь простой кузнец, а еще я Щит Мордред!

Мордред повернулась спиной к Широ, прежде чем тот успел договорить её имя.

— А.. ага... Не повезло тебе - стать щитом третьесортного рыцаря...

Она изо всех сил старалась сдерживаться, но тон голоса всё равно выдавал её улыбку. По крайней мере, можно было не беспокоиться, что сейчас она набросится на него с кулаками. И кстати, пора бы обсудить действительно важные вопросы...

— Слушай, Мордред, а как выглядит твой герб?

Та задрала нос после вопроса Широ и достала небольшой помятый кусочек высушенной овечьей шкуры. На нём было изображено что-то похожее на рисунок пятилетней девочки. Это был шлем Мордред, на огненно-красном фоне, напоминавшем пламя. Рисунок совсем не выглядел устрашающим, наоборот, он казался довольно милым, с кривыми линиями, нарисованными дрожащей рукой.

И глядя на горделивое лицо Мордред, сразу становилось понятно, кто художник.

Широ открыл рот, но тут же закрыл его, никак не комментируя рисунок. Вместо этого он старательно сохранил его в памяти.

Ведь герб был символом рыцаря.

И хоть она была очень "своеобразным" человеком, он всё равно выполнит свою работу, и исполнение задуманного проекта станет её заслугой.

Заслугой сэра Мордред, "Рыцаря Одиночества".

Или как её называл Уильям Орвел.

Сэра Мордред, "Рыцаря дерзкой, нахальной и порывистой Симпатии".

• • • • • □ • • • • •

ПП: музыка для передачи общего настроения:

<https://www.youtube.com/watch?v=BAFRmADBxAE>

Несколько дней спустя:

Воспоминания, хранящиеся глубоко в тайниках сознания... Иногда они очень жестоки. Иногда – любимы и дороги. Но вне зависимости от этого, они способны передавать эмоции, что и делает их такими замечательными. Благодаря им можно снова "окунуться" в прошлое.

Поэтому даже сейчас, по прошествии многих лет, Артурия прекрасно помнила события своего детства и юности. Свои уроки, которые выучила. И наиболее значимые поступки, о которых сожалела.

Сэр Эктор вырастил её Рыцарем. Человеком с характером, владеющим этикетом и соблюдающим приличия. Можно даже сказать, что кодекс рыцарства укоренился в самом её существе.

Справедливость для слабых.

Честь и отвага для себя.

Вероятно, она даже стала воплощением идеального рыцаря. Всё благодаря сэру Эктору.

Сэр Кей обучил её владению мечом, и тому, что нужно сражаться не ради мелких целей и личных разногласий, а ради защиты своих убеждений.

Он поставил её на путь праведности и доблести.

Вне всяких сомнений, двое опекунов сыграли основную роль в её становлении, но когда-то один человек повлиял на неё гораздо сильнее. Пожалуй, воспоминания о нем были самыми теплыми и идиллическими. Они уходили корнями в далекие времена, но при этом пронзали

сердце словно кинжалы.

Потому что она не смогла защитить его будущее.

Если сэр Эктор и Кей научили её быть рыцарем, то Широ научил её быть человеком.

А не просто Королем без эмоций.

И из-за этого факта она воспринимала происходящее намного болезненней.

Артурия сидела в центре палаточного лагеря, разбитого неподалеку от Уэльса. Её войско располагалось вокруг неё, и занималось починкой кругового оборонительного периметра. Глядя на потрепанный внешний вид рыцарей, становилось понятно, что долго они не выдержат. Единственным фактором, сдерживающим саксов, оставался страх перед фантазмом Экскалибура.

Она находилась считай что в центре Восточной Саксонии, и пыталась пробиться к равнине позади большого холма. Вся эта ситуация не обернулась бы чем-то подобным, не заведи она своё войско вглубь вражеской территории. И во всем этом были виноваты эмоции, которые она не смогла сдержать.

За исключением гонцов, которые успели вовремя покинуть её, всё войско оказалось в окружении и стало легкой мишенью.

В её глазах давно погас свет. Огонь и энтузиазм, жившие в ней во времена юности, почти что исчезли. Она больше не старела, но её внешность зафиксировалась когда возраст уже перевалил за двадцать. Всё потому, что она очень долго не решалась принять Экскалибур после утраты Калибурна.

Артурия посмотрела вниз, на свой меч, и тут же отвела взгляд. Она не чувствовала, что достойна этого Священного Клинка.

Ведь он должен был стать его владельцем, не она.

Её ладони стиснулись в кулаки, по телу пробежала дрожь.

Она уже потеряла одного из самых дорогих людей, и не хотела ощутить что-то подобное снова. Ноша на её плечах и так была слишком огромной, большего она бы просто не вынесла. Поэтому она наплевала на советы Мерлина и сэра Эктора и повела своё войско напрямик в ловушку. Другого выбора у неё не было. Кей держали в замке Солсбери, находящимся в глубине вражеской территории, и любые разговоры о том, что тот уже мертв, она отрицала.

Из-за морального напряжения под её глазами образовались мешки, правда они были не сильно заметны из-за драконьей конституции её тела.

Внезапно створки шатра распахнулись, и внутрь вошел близкий друг и честный советник.

— Бедивер... — тихо пробормотала Артурия.

С этим рыцарем она познакомилась в Роане. За прошедшее время его серебристые волосы стали еще длиннее. Новый комплект пластинчатых доспехов на нем прекрасно сочетался с короткой мантией. И сейчас на его лице застыло беспокойство.

— Артур, ты должен хотя бы поесть, знаешь ли... — как можно вежливее произнес он, указывая на нетронутую порцию, оставленную в стороне.

Она даже не посмотрела в сторону еды.

Бедивер вздохнул, но не стал принуждать Короля.

— Докладывай.

Светловолосый рыцарь склонил голову и опустился на одно колено.

— Враг по-прежнему ждет, когда кончатся наши запасы и начнется голод, здесь ничего нового. Что же до наших пайков, то они и так уже на исходе.

— Понятно, — выражение на лице Артурии стало непроницаемым. — Ты можешь идти, Бедивер.

— По вашему приказу!

Отсалютовав, Бедивер бросил последний взгляд на Артуру, покачал головой и вышел из шатра. Всё, что сейчас требовалось от него и других рыцарей — это подчинение Королю.

Оставшись в одиночестве, Артурия спрятала лицо за ладонями и задрожала.

Тяжело... Как же тяжело...

Как бы он поступил? Что бы он сделал на моём месте?

Она начинала думать об этом всякий раз, как оставалась одна, и каждый раз это причиняло ей

боль. Сильную. Выворачивающую все внутренности.

Хочу увидеть тебя.

Снова оказаться рядом.

Обнять и прижаться лицом к твоей груди.

Почему... Ну почему я не смогла сказать тебе самые важные слова?!

Ведь я люблю тебя!

С тех самых пор, как мы были детьми...

Какой же душой я была раньше...

Послышалось тихое рыдание. По её щекам текли слезы и капали на землю. Губы дрожали.

Калибурн признал не только её. Он признал их обоих. Они должны были править вместе. Что, если предполагалось появление не одного Короля, а Короля и Королевы?

Чем больше она думала над этим, тем сильнее груз сожалений давил ей на плечи.

Выпивка больше не помогала.

Еда больше не помогала.

Многочисленные сражения тоже. Не помогало уже ничего.

Мерлин, сэр Эктор и рыцари постоянно пытались её подбодрить, но от этого было мало толку. Мечь и Долг долгое время были её мотиваторами, заставляя двигаться вперед, но она больше не чувствовала себя собой. Часть её умерла в тот момент, когда Моргана отняла самого дорогого для неё человека.

Прошел час. За ним другой.

Артурия вытерла слезы и выражение на её лице стало холодным и решительным.

Судя по докладу Бедивера о пайках, у неё не осталось выбора. Завтрашним утром придется

идти на прорыв.

Она взглянула на порцию, так и стоявшую возле неё.

«Голод – это враг...»

Артурия сглотнула, но не из-за голода, а из-за комка в горле. Именно поэтому теперь она ела очень мало. Просто каждый прием пищи служил ей напоминанием того, что она потеряла.

Глаза опять заслезились, но она убедила себя что в этом виновата пыль, плавающая в воздухе.

Наконец она потянула руку, взяла кусочек и отправила его в рот.

Жевала она медленно и с содроганием, не понимая, как что-то подобное могли нахваливать все рыцари, и представлять как лучшую пищу в армии. Тем не менее, она заставила себя проглотить её.

У еды был горьковатый привкус.

• • • • • □ • • • • •

Рассвет следующего утра был рассветом битвы.

Вороны уже летали высоко в небе, кружа среди облаков и вглядываясь в землю, которая скоро будет завалена трупами. И глянув на них, Артурия сильнее стиснула рукоять своего меча.

«Неужели она наблюдает?»

Ярость вспыхнула внутри неё как ревущее пламя, смешиваясь с тревогой, беспокойством и отчаянием. Однако она не позволила этим эмоциям отразиться на лице.

Её войско уже давно выстроилось в виде стрелы. Трехтысячная кавалерия выступала наконечником, шеститысячная пехота готова была следовать за лошадьми.

У них будет только один шанс.

Ланселот, Тристан и Бедивер ехали позади неё. Единственные рыцари "Круглого Стола", которые находились сейчас возле неё. Её друзья.

Она ни за что не позволит им пасть.

Экскалибур засиял неповторимым светом. Светящийся маяк, который укажет путь вперед.

— В АТАКУ!!! — взревела она.

Ограды пали, и Артурия повела своё войско в бой.

Перед её глазами находились волны саксов, которые казались бесконечными на простирающейся равнине. Их щиты были подняты, копья направлены вперед.

Артурия помрачнела. Врагов оказалось гораздо, гораздо больше, чем она ожидала. Множество копий нанесут существенный урон кавалерии...

— Ланселот! Тристан!

— Принято!

Оба рыцаря возглавили свои собственные отряды. Ланселот двинулся направо, Тристан – налево. Таким образом кавалерия образовала трехзубую вилку. Сейчас их целями были вражеские командиры. В случае их смерти возникнет шанс, что она и её рыцари смогут спастись в хаосе битвы.

— Вперед, Ламрей. Постарайся, моя хорошая... — тихо прошептала Артурия.

В ответ лошадь дико заржала и на полной скорости влетела во вражеские ряды.

Артурия яростно атаковала, не заботясь о себе и своей безопасности. Она давным-давно перестала беспокоиться за свою жизнь, ведь единственное счастье покинуло её много лет назад.

Мир стал серым.

«Может всё наконец закончится на этой битве?»

Она не знала, но сама мысль о смерти была не пугающей, а приятной и манящей.

Ведь может... Просто быть может... Он поприветствует её там?

Самый дорогой человек на свете. Её рыцарь.

Ждет ли он её?

Этого она тоже не знала, но это и не имело значения.

Ведь его слова, его учения, его идеалы жили в ней. И если она выживет, то будет нести их дальше, как Король своего народа...

Погруженная в мысли, Артурия не заметила, что обстановка постепенно начала меняться. Да и не могла она заметить, ведь эти изменения произошли с южной стороны, далеко за пределами видимости.

Саксы, стоявшие там, начали растерянно озираться, поскольку земля едва заметно содрогнулась.

Прошло десять минут.

Пятнадцать.

Периодические сотрясения земли становились всё сильнее и ощутимее.

Внезапно послышался раскатистый звук, сопровождаемый жутким свистом. Какой-то объект пронзил небо вдалеке, с хлопком преодолевая звуковой барьер.

Орудие войны.

Облака разметало, и через несколько секунд что-то подобное метеориту вонзилось в землю, оставляя гигантский кратер. Те саксы, что находились в месте удара, умерли мгновенно, а все остальные оторопело застыли.

Короткая рукоять, серебристая ударная часть.

Удар с небес был явно дурным предзнаменованием, но ни один сакс не мог отвести взгляд от кратера.

Ведь в глубине его лежало оружие.

И это был молот.

<http://tl.rulate.ru/book/59045/1527912>